Вестник Костромского государственного университета. 2026. Т. 32, № 3. С. 31–42. ISSN 1998-0817
Vestnik of Kostroma State University, 2026, vol. 32, no. 3, pp. 31–42. ISSN 1998-0817
Научная статья
5.6.1. Отечественная история
УДК 94(470.314)“1941/1945”
EDN ORYYDP
https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-3-31-42

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРСА МУРОМСКОГО ЗАВОДА № 176 ИМ. ДЗЕРЖИНСКОГО В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Тряхов Илья Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент, Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, Россия, ilja.tryahoff@yandex.ru, https://orcid/0000-0001-6488-5205

Аннотация. Статья посвящена основным направлениям деятельности отдела рабочего снабжения завода № 176 им. Дзержинского, известного также как Муромский паровозостроительный завод. Автор поставил своей целью проанализировать направления деятельности орса и выявить успехи и недостатки в его работе, а также показать значение этой структуры для выполнения предприятием производственных заданий. Статья основана на комплексе исторических источников, хранящихся в Государственном архиве Владимирской области. Были использованы хозяйственный фонд завода, документация парторганизации предприятия и муромского городского партийного комитета ВКП(б). В годы Великой Отечественной войны завод № 176 был переведён с производства мирной продукции на изготовление бронетехники и боеприпасов, а потому относился к стратегически важным объектам промышленности. Деятельность предприятия по обеспечению фронта необходимой продукцией была в целом эффективной, что отмечено соответствующими наградами, а немаловажным фактором успеха была деятельность орса, который, как удалось показать в статье, являет собой пример в целом удовлетворительной работы, несмотря на многочисленные трудности, которые приходилось преодолевать в военные годы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, орс, завод № 176 им. Дзержинского, история повседневности, продовольственная проблема.

Для цитирования: Тряхов И.С. Деятельность орса муромского завода № 176 им. Дзержинского в годы Великой Отечественной войны // Вестник Костромского государственного университета. 2026. Т. 32, № 3. С. 31–42. https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-3-31-42

Research Article

ACTIVITIES OF WORKERS’ SUPPLY DEPARTMENT AT MUROM PLANT NO. 176 NAMED AFTER DZERZHINSKY CONTRIBUTING TO REPELLING OF THE AXIS AGGRESSION

Ilja S. Tryakhov, PhD in History, Associate Professor, Vladimir State University, Vladimir, Russia, ilja.tryahoff@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the main activities of the workers’ supply department of the plant no. 176 named after Dzerzhinsky, also known as Murom Locomotive Works. The author set out to analyse the activities of the workers’ supply department and identify the successes and shortcomings in its work, as well as to show the importance of this structure for the plant’s performance of production tasks. The article is based on a set of historical sources stored in the State Archive of Vladimir Region. The economic fund of the plant, the documentation of the Communist Party organisation of the enterprise and Murom city committee of the Bolshevik Party were used. When the USSR had to take part in the World War II, the plant no. 176 was transferred from the production of peaceful products to the manufacture of armoured vehicles and ammunition, and therefore belonged to strategically important industrial facilities. The activities of the said enterprise in providing the front with the necessary products, were generally effective, and it was marked by appropriate awards, with an important success factor consisting in the activities of the workers’ supply department, which, as the article showed, is an example of generally satisfactory work, despite the numerous difficulties that were to be overcome during the war years.

Keywords: Soviet participation in World War II, workers’ supply department, factory no. 176 named after Dzerzhinsky, history of everyday life, social history, food problem.

For citation: Tryakhov I.S. Activities of workers’ supply department at Murom plant no. 176 named after Dzerzhinsky contributing to repelling of the Axis aggression. Vestnik of Kostroma State University, 2026, vol. 32, no. 3, pp. 31–42. (In Russ.) https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-3-31-42

© Тряхов И.С., 2026

Постановка проблемы, историография. Отечественные предприятия советской эпохи с момента своего создания выполняли многоплановые функции. Актуальной темой является не только исследование их производственной деятельности, но и изучение работы вспомогательных подразделений хозяйственного субъекта, а именно: снабжения работников продовольствием, обеспечения их досуга, решения социальных задач и пр. Анализ этой проблематики способен не только показать специфику повседневности военных лет, но и выявить причины успехов и неудач основной работы предприятия.

В советский период отечественные историки при описании деятельности предприятий в годы военного лихолетья показывали героизм тружеников тыла [Грановский], воспевали подвиг советских людей, уделяя малое внимание противоречиям, сложившимся в результате тяжёлых условий военных лет [Аникин; Наумова; Зинич 1984; Зинич 1985; Будников]. Причиной такого подхода являлись общие идеологические установки и ограниченный круг источников в связи с их засекреченностью.

В 1990-е гг. проблематика исторических работ о войне значительно расширяется. Появляются исследования условий жизни рабочих и служащих [Назаров; Соловьёва; Шалак]. Уделяется внимание кадровым трудностям, просчётам в идеологической работе, производственным и социальным проблемам, которые в той или иной степени имелись на любых заводах и фабриках [Пономаренко; Тарасова, Панфилова, Мисюкевич; Хисамутдинова; Коурова; Какагасанов, Лысенко; Рыбак; Герман, Бевзюк]. Историки изучают специфические практики военных лет, организацию светомаскировки, меры ПВХО, участие предприятий в организации истребительных батальонов и групп самозащиты и пр. [Федулов, Половинкин, Барбанель] Однако комплексных исследований по отдельным отраслям промышленности или регионам страны немного. Историографической редкостью являются работы, посвящённые деятельности заводских и фабричных отделов рабочего снабжения (далее орс), которые обеспечивали сотрудников предприятий продовольствием, товарами первой необходимости, содержали жилищно-коммунальную систему, принадлежащую объектам промышленности, оказывали различную помощь трудящимся и вели социально значимую работу.

Целью статьи является реконструкция деятельности орса завода № 176 им. Дзержинского (известного также как паровозостроительный завод), расположенного в период Великой Отечественной войны в г. Муроме.

Завод был создан в 1915 г. на Казанском направлении Транссиба как паровозные мастерские. Это направление деятельности оставалось основным профилем предприятия до начала Великой Отечественной войны. С конца лета 1941 г. идёт процесс перепрофилирования завода, и с этого момента он выпускает военную продукцию: детали и комплектующие для лёгких, средних и тяжёлых танков (Т-60, Т-70, Т-80, Т-34, КВ, ИС) и САУ (СУ-76 и её модификации), а также артиллерийские снаряды. Помимо этого, завод по специальным заказам производил производственное оборудование, а также небольшое количество товаров ширпотреба.

Источниками исследования послужили материалы Государственного архива Владимирской области, где

Таблица 1

Производство основных видов продукции в 1941–1945 гг.[2]

Продукция	Ед. изм.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
СУ-76М	шт.	не произв.		755 (102 %)	4524 (103 %)	3791 (101,5 %)
СУ-76И	шт.	не произв.		217 (100,5 %)	снят с произв.	
СУ-152	шт.	не произв.		167 (100 %)	снят с произв.	
Т-60-35	шт.	793 (111 %)	1005 (100 %)	снят с произв.		
Т-60-43	шт.	1355 (64,5 %)	605 (100 %)			
Т-60-44	шт.	1332 (63,4 %)				
Т-70	шт.	не произв.	2875 + 288 (завод № 180) (102,7 %)	1740 + 284 (завод № 180) (99 %)	снят с произв.	
Т-80	шт.	не произв.		334 (102,8 %)	снят с произв.	
Комплектующие к Т-34 (зав. индекс А-34)	руб.	78	10057,8 тыс. руб.	33008 (77 %)	28010 (79 %)	6369
Узлы бронекорпусов ИС	шт.	не произв.		836	560 (66 %)	н/д
Детали бронекорпусов ИС	шт.	не произв.		1851	1149 (50,4 %)	н/д
М13-26	шт.	не произв.	20677	83500	81200	35970
Изделие 2-04845	шт.	34293 (102,3 %)	118027 (113,5 %)	179360 (152 %)	204750 (100,4 %)	87030

собрана как партийная, так и хозяйственная документация, касающаяся деятельности завода. К этим документам относятся фонды парторганизации завода № 176, его пригородного совхоза в селе Ковардицы и хозяйственные источники, освещающие не только производственную деятельность предприятия, но и различные аспекты работы орса. Ценные сведения содержатся в фонде муромского городского партийного комитета ВКП(б), часть из которых была рассекречена в последние годы[1]. В методологическом плане исследование опирается на такие направления исторической науки, как микроистория и история повседневности.

Основная деятельность завода в 1941–1945 гг. В годы войны завод относился к предприятиям, работающим на непосредственные нужды фронта, и был важным смежником для производства танков, САУ и снарядов. Это показано в таблице 1.

Следует отметить, что, несмотря на непростой процесс освоения производства новой продукции, завод № 176 успешно выполнял военные заказы, нередко даже перевыполняя их. В течение войны происходила активная модернизация предприятия: внедрение нового оборудования – как эвакуированного, так и собственной разработки; применение автоматической электросварки. Снижение показателей военного производства в 1945 г. обусловлено конверсией завода и переходом его на изготовление гражданской продукции. Исследование этого вопроса не входит в задачи статьи, а потому в таблице не отражены данные по этим показателям.

В условиях военного времени значительно изменился состав рабочих, была характерна высокая текучесть кадров и определённое омоложение трудящихся. Увеличилась доля женщин как на предприятии в целом, так и на производстве (табл. 2).

Имеющиеся данные показывают сокращение количества работников предприятия, что не помешало наращивать производство. Это обуславливалось активным участием завода в социалистическом соревновании и, как следствие, наличием большого количества стахановцев, ударников и рационализаторов. Было распространено повышение квалификации сотрудников и индивидуальное обучение. Ряд сотрудников был задействован на вредных для здоровья работах, в том числе некоторые женщины. Снижение количества женщин среди заводского персонала в 1944 г. стало следствием перевода значительной их части на заводе № 200[4].

С осени 1941 г. завод перешел на двухсменный режим работы с обеденным перерывом на один час в обеих сменах, при этом сверхурочно сотрудники трудились еще в течение трёх часов[5]. Обычным явлением были трудовые подвиги, которые отражены как в заводской документации, так и в материалах муромского горкома[6]. Часть работников имела бронь от армии, но количественных сведений за все военные годы не обнаружено. По данным на начало весны 1943 г., были забронированы 1480 человек, в том числе 1281 рабочий, 196 человек ИТР, 1 служащий, 2 прочих сотрудника[7], что составляло примерно 40 % заводского персонала.

Продовольственная проблема. Первостепенной задачей любого орса было обеспечение сотрудников предприятия продовольствием. Это осуществлялось через сеть магазинов, столовых и буфетов, а также через выделение необходимых продуктов особо нуждающимся. В 1942 г. у орса имелось 4 магазина, 4 столовых, 8 складов и баз, а также подсобное хозяйство, которое располагало 747 га земельных и луговых угодий с постройками, сельскохозяйственным инвентарём, машинами и скотом. В отчётном докладе директора завода № 176 за 1942 г. орс критиковали за слабое развитие децентрализованных закупок[8]. В годы войны значение подсобных хозяйств и децентрализованных заготовок сыграло важную роль для улучшения питания рабочих и служащих, особенно в условиях неотоваривания карточек. На заводе им. Дзержинского такие эпизоды нередко случались в первом полугодии 1942 г. Во второй половине года проблему удалось решить[9].

В документах парторганизации заводов сохранились сведения по выборке фондов орсом предприятия в 1942-м и 1-м квартале 1943 г. (табл. 3).

Таблица 2

Динамика численности персонала на предприятии в 1941–1945 гг.[3]

Наименование персонала	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Производственные рабочие	2333	1850	1729	1559	2400
Вспомогательные рабочие	1350	1150	1223	1156	
ИТР	395	386	370	372	324
Служащие	162	190	168	163	146
МОП	163	125	89	62	59
Ученики	233	150	41	67	92
Непромышленная группа	110	88	90	112	414
Всего сотрудников	4746	3939	3710	3491	3379
Из них женщин	1016	1238	1339	1149	н/д

Таблица 3

Выборка фондов орсом за 1942 г. и 1-й квартал 1943 г.

Категория товаров	За 1942 г.			За 1943 г.		
	план	факт	%	план	факт	%
Мука, крупа	1388	1458	105	273	273	100
Мясо, рыба	1535	1066	70	269	200	75
Жиры	400	374	93	100	76	76
Сахар, конд. изд.	365	399	109	110	98	90
Соль	1230	1110	91	129	–	–
Табачные изделия, т. р.	320	290	90	95	158	166
Промтовары	930	785	84	252	199	80

В протоколе партсобрания отмечалось, что недовыборка фондов по рыбе случилась из-за слабого её подвоза из Астрахани, а нехватка жиров и сахара – следствие их отсутствия на складах[10].

Решение продовольственного вопроса в годы войны осложнялось немалым количеством злоупотреблений в этой сфере. В 1943 г. зафиксированы эпизоды получения карточек лицами, не имеющими отношения к заводу. Это вело к незаконной реализации госфондов и неполному отовариванию карточек своего контингента. Из-за этого 26 июля 1943 г. провели выдачу заборных книжек. Начальников цехов предупредили о необходимости серьёзно подойти к вопросу и обязать уполномоченных по выдаче чётко фиксировать фамилию, имя, отчество и количество иждивенцев кандидата на прикрепление к орсу. Процесс переоформления провели в течение трех дней. Заведующие магазинами и столовыми были предупреждены, что случаи выдачи продуктов сверх прикреплённого контингента будут рассматриваться как незаконное расходование госфондов[11].

Имелись случаи хищения продуктов сотрудниками. На партсобрании заводского орса в 1942 г. исключили из партии заведующую магазином А.В. Краснобаеву, допустившую необоснованное списание 12 550 кг хлеба и 72,6 кг сахара. У подчинённых ей продавцов нашли недостачу хлеба в количестве 83 кг и сливочного масла размером 5,3 кг. Краснобаева не удостоверилась в правдивости подписываемых актов о списании. В том же году исключили из партии ревизора Т. Смирнову, не проконтролировавшую процесс сжигания талонов, что предположительно могло привести к хищениям. Ревизор также нарушала правила составления актов, а о своих сложностях не сигнализировала и не просила помощи[12].

В октябре 1943 г. произошёл обвес работников со стороны члена ВКП(б) Е.Ф. Бодриной. Она выдавала 600 г колбасы вместо 700, грубо общалась с покупателями, а также проводила отпуск продуктов по карточкам без заводского штампа лицам, не имевшим отношения к заводу, что опять же порождало случаи неотоваривания карточек заводчан. Работница отделалась выговором с занесением в личное дело[13].

Обследования общепита предприятия в 1942 г. выявили недостатки в работе столовых и буфетов. В заводской столовой № 3, требовавшей ремонта, отмечались сырость и грязь в помещениях, в том числе на кухне. Отсутствовал запас продуктов. Подаваемые обеды были низкого качества, с нарушением норм приготовления блюд. У касс скапливались очереди, нередко приводившие к задержке рабочих и, как следствие, их опозданиям. В столовой ИТР уборка не проводилась по несколько дней, фиксировалась «масса тараканов», на стенах образовывалась плесень. Кухонные баки заржавели и требовали полуды, а условия работы поваров были невыносимыми из-за неработающего вентилятора. Из-за слабой пропускной способности заводского общепита в цеховых буфетах очереди образовывались за 5–10 минут до начала обеда, при этом их сотрудники зачастую не проходили медосмотр и не имели сменной спецодежды[14].

Социальные функции орса. При орсе завода имелись детские ясли на 250 человек, детская кухня, рассчитанная на приготовление 1000 порций еды в сутки и 5 детсадов на 450 человек[15].

Обследование детских учреждений при предприятии показало противоречивые результаты. В двух детяслях находилось 160 детей. Проверяющие отметили чистые, тёплые и сухие помещения, но констатировали тяжёлую ситуацию с питанием. Согласно установленным нормам, на ребёнка полагалось 400 г сахара, 300 г жиров, 600 г крупы, 100 г рыбы и 300 г мяса в месяц. Наибольшие проблемы были с молоком, так как городской молокосоюз снабжал им лишь подведомственные ему городские ясли, тогда как заводские ясли оставались обделёнными. Проверяющий предложил поставить вопрос о выделении молока для яслей завода и улучшения рациона матерей, питание которых ограничивалось лишь грибным супом. Рацион ясельников на день обследования состоял из сладкого чая, белого хлеба и столовой ложки манной каши на завтрак. В обед были приготовле-

ны картофельный суп и гречневая каша с маслом, на полдник – блины и чай, на ужин детям обычно давали кусочек хлеба и чай. Можно заметить явный дефицит не только молочных продуктов, но и жиров, мяса и овощей, а фрукты в рационе практически отсутствовали.

Помимо яслей были обследованы три детских сада из пяти. Здесь ситуация разнилась. Как и в случае с детяслями, помещения были светлыми, чистыми и тёплыми, дровами здания детсадов также были обеспечены, но общей проблемой была сложность с их подвозом ввиду нехватки транспорта. С питанием же ситуация обстояла много хуже. Только детсад № 37 отличался хорошей кормёжкой и двухмесячным запасом продуктов. Правда, в этом учреждении состояло 97 детей при нормативе в 100 человек, а вот детские сады № 10 и № 7 были переполнены. В первом находилось 120 детей вместо 100, а во втором – 94 ребёнка вместо 75. В обоих детсадах не соблюдали норм приготовления пищи. Мясом дети были обеспечены за счёт закупок на рынке, а вот овощей остро недоставало. Картофель приобретался на рынке по 370 руб. за кг. Проблемой оставалось отсутствие мыла[16].

На общезаводском партсобрании 7 июля 1943 г. обсуждалась детская беспризорность и безнадзорность. Дети были предоставлены сами себе из-за занятости родителей. При заводе круглосуточно работали детские ясли, а также летом 1943 г. был создан детский дом дневного пребывания. Начальнику орса было поручено добиться получения фондов для двухразового питания детей в количестве 100 человек, а также подобрать педагогов и персонал для детдома. К 20 августа была организована пионеркомната. На партсобрании отмечалось, что отдельные матери не забирали детей домой, даже когда были свободны от работы. В самом посёлке имелись случаи хулиганства со стороны детей, а потому задачей орса было проведение цикла лекций с родителями о воспитании и борьбе с правонарушениями со стороны несовершеннолетних как на заводе, так и в местах проживания[17].

Работа любого орса предполагала помощь семьям красноармейцев. В 1941 г. её получили 19 семей красноармейцев в размере 5500 руб.[18]. Орс завода № 176 отставал в этом направлении, на заседании пленума горкома в 1942 г. отмечалось слабое обследование семей военнослужащих – из 400 семей посетили только 30. Помощь была также оказана незначительная: выдали всего 15 пар валенок и только 9 семьям отпустили картофель[19].

На пленуме горкома 9 декабря 1942 г. парторг завода отмечал, что в городе нет топлива для жителей, а потому не одна сотня семей находится в холодных квартирах. В то же время директора предприятий больше заботились о заводах, а не о семьях мобилизованных и рабочих. В качестве примера парторг приводил собственный завод. На заводе имелось 20 000 м^3 дров, но своевременно их доставить было затруднительно, так как не было вагонов. Отмечалась волокита и формализм, который выражался в необходимости специального собрания бюро горкома с вызовом на него профильного руководителя, отвечающего за транспорт, чтобы получить 15 вагонов для перевозки дров[20].

Жилищно-коммунальное и бытовое хозяйство. Орс занимался содержанием жилищного фонда, принадлежащего предприятию. В таблице 4 показано состояние в этой сфере в военные годы.

С 1941 по 1943 г. нового жилья не возводилось, напротив, часть сооружений выбыла. На 1943 г. запланировали построить для проживания трудящихся два общежития на 114 человек стоимостью 500 тыс. руб. каждое[22], но из-за нехватки материалов удалось соорудить только одно. Значительная часть материалов и средств ушло на строительство газоубежища, щели, помещения для ВОХР завода[23]. В 1944 г. были построены новые бараки общей площадью 192 м^2. В 1945 г. в эксплуатацию ввели 570 м^2 новой жилой площади барачного типа, к 1946 г. площадь бараков достигла 962 м^2.

Если в жилых домах помимо работников завода проживали члены их семей, которые могли на самом предприятии и не работать, то в бараках были исключительно сотрудники, условия жизни и быта которых были наихудшими.

Все жилые здания были электрифицированы[24], но в них отсутствовало центральное отопление. Во-

Таблица 4

Жилой фонд завода[21]

Год	Площадь жил. фонда: жилые дома/бараки	Количество проживающих в жилых домах/бараках	Средняя жилплощадь на чел.
1941	14962/200	3486 (из них работающих на заводе – 1307) / н/д	4,35
1942	14566/200	3840 (из них работающих на заводе – 715) / н/д	3,85
1943	14556/200	3412 (из них работающих на заводе – 747) / 55	4,32
1944	15068/200	3341 / 72	4,57
1945	15068/392	3469 / 117	4,46
1946	15068/962	3905 / 320	4,1

допровод имелся в домах постоянного типа площадью 7028 м^2, с канализацией ситуация была хуже. Она имелась только на площади в 6158 м^2.[25] Производительность водопровода на 1944 г. составляла 980 м^3 в сутки, а его протяжённость – 7,4 км. За год было израсходовано 225 тыс. м^3 воды. Расходы на коммунальное хозяйство в 1944 г. составили 159 909 тыс. руб.[26]. В 1945 г. некоторые бараки (285 м^2) также получили водопровод. При этом воды израсходовали в течение года меньше, чем в предыдущем, – 199 тыс. м^3.[27]

На капитальный ремонт домов в 1942 г. было потрачено 42 147 руб., на текущий ремонт – 58 102 руб. Квартиросъёмщики потратили на жильё 12 377 руб. На 1943 г. было заложено 120 тыс. руб. на капитальный ремонт. В 1942 г. на культурно-бытовые нужды истратили 25 тыс. руб.

В 1943 г. плановые расходы должны были составить 358 тыс. руб., но фактически они оказались выше – 421 тыс. руб. Доходы также оказались выше запланированных: 358 и 380 тыс. руб. соответственно. Квартплата составила 269 тыс. руб., а целевые поступления – 111 тыс. руб.[28]

Только в 1944 г. ЖКО завода имело рентабельную работу домоуправлений, которые в течение ряда лет были в убытке. В 1-м квартале 1944 г. ЖКО даже стало победителем соцсоревнования и получило переходящее Красное Знамя муромского горкома и горисполкома. Разумеется, недостатки также оставались. Не хватало строительных материалов: 15 000 штук кирпича, 15 т алебастра, 580 м^2 оконного стекла, 65 кубометров пиломатериалов, отсутствовала краска и толь для ремонта кровли. Помимо этого, у ЖКО завода не было своего ассенизационного обоза, что грозило санитарными проблемами посёлку предприятия. Имелись простои рабочей силы и транспорта. Обращалось внимание на неиспользование при благоустройстве посёлка жильцов и общественности. В общежитии № 187 в срок не закончили отделку, не заготовили топливо на зиму и даже не навесили оконные рамы[29]. В целом ситуация в жилищно-коммунальном секторе была непростой, но одновременно вполне обычной для военного времени.

В 1943 г. в сфере жилищно-бытового, культурного и врачебно-санитарного обслуживания завода трудилось 88 работников с фондом зарплаты в 320 тыс. руб.[30] В 1944 г. в этой сфере трудилось 99 человек[31], в 1945 г. – 98 человек[32].Также на заводе в 1943 г. трудилось 134 заготовителя топлива с фондом зарплаты в 87 тыс. руб., хотя по плану их должно было быть 122 человека с фондом зарплаты 469 тыс. руб.[33], на следующий год их количество было увеличено до 316 человек при плане в 280 работников[34]. При этом подготовка к зиме 1943/44 г. была сорвана. Отставание по заготовкам топлива отмечалось как в целом по заводу, так и по жилищно-коммунальному хозяйству[35].

В годы войны на заводе открыли баню-душ на 420 человек[36]. Стоимость помывки составляла 1 руб. для взрослых и 50 коп. для детей. Баня работала в военные годы без простоев: два дня для мужчин, четыре дня для женщин и один выходной день. Заведение обслуживало не только работников предприятия, которых было около 5 тыс. человек, но и местных жителей рабочего посёлка, где базировался завод[37]. Пропускная способность бани в 1942 г. составляла 34 человека в час, производительность прачечной была равна 15 кг белья в час[38]. В 1943 г. показатели у бани остались неизменными – 33 человека в час (в годовом исчислении 105 992 человека), а вот мощность прачечной удалось нарастить до 47 кг белья в час[39] (в годовом исчислении 21 523 кг)[40]. Возможности бани по обслуживанию оставались теми же до конца войны, а прачечная ещё нарастила мощность и в 1944 г. отстирала 26 т белья, в том числе 7 т приняли от населения по индивидуальным заказам[41]. В 1945 г. прачечная сохранила мощность, правда, заказы граждан сократились до 6 т[42]. Сфера бытового обслуживания на предприятии находилась на достаточно высоком уровне.

Способы изыскания дополнительного продовольствия. Значимую роль в снабжении работников продовольствием играло подсобное хозяйство завода, расположенное в соседнем селе Ковардицы. Там функционировал пригородный совхоз, занимавшийся как растениеводством, так и животноводством. В 1941 г. хозяйство занимало 40 га земли, которую можно было использовать под пахоту. 0,8 га из вышеуказанной площади было занято кустарниковой растительностью. Было засеяно 3 га просо, 7,8 га овса, 28 га картофеля, 0,4 га лука; кроме того, под озимую рожь было занятно 7,8 га. Имелся скот: 47 свиней и 7 лошадей, которых использовали в качестве тяглой силы. По плану нужно было иметь 5 коров со среднегодовым удоем в 2000 л на голову[43]. Имелась молотилка, 5 одноконных и 2 пароконных плуга, 3 бороны «Зигзаг»[44], 2 трактора СТЗ и один трактор У-2, культиваторы. Оборудование соответствовало потребности[45].

В течение года в хозяйстве предполагалось задействовать 57 рабочих (в том числе 42 сезонных), 5 человек ИТР, одного служащего и 5 работников МОП. Средняя зарплата на одного рабочего в течение года должна была составить 2953 руб., что в пересчёте на месяц равнялось 246 руб. и было существенно ниже зарплаты рабочих на самом предприятии, которая превышала 450 руб. Общегодовая зарплата ИТР составляла 4920 руб., а в месяц 410 руб. и также была значительно ниже, чем среди этой категории работников на самом предприятии[46].

В 1942 г. было запланировано заложить 150 парников, и концу года их число должно было достиг-

нуть 315 единиц[47]. В 1943 г. в ходе подготовки к зиме построено два овощехранилища на 300 т каждое, летняя и зимняя птицефермы на 1200 голов. В то же время партактив и руководство завода указывали начальнику орса, что он не уделил должное внимание строительству коровника, изготовлению тары для квашения капусты, строительству артскважины насосной станции и текущему ремонту квартир рабочих и общежитий[48].

В среднем одна корова в 1942 г. давала 18,18 л молока в день. Возросло количество лошадей. Если в начале года было 8 голов, то затем удалось купить ещё 4, а также появился жеребёнок. В то же время сократилось количество овец, дававших мясо и шерсть. Если в начале года их было 49, то к концу года осталось только 39[49].

Несмотря на количественный рост крупного рогатого скота, состояние здоровья многих животных было слабым из-за антисанитарных условий, отсутствия должной подготовки помещений для скота к зиме и неудовлетворительного учёта наличных животных. Острый недостаток испытывался в кормах, которые к тому же были низкого качества. На почти сотню голов различной скотины на зиму 1942/43 г. имелось 927,7 ц концентратов и 1251,1 ц грубых кормов. Сена недоставало в размере 912,1 ц. Не было должного обеспечения скота водой в зимний период[50]. Вследствие этого в 1943 г. для нужд совхоза была пробурена артезианская скважина.

Недовыполнение плана по удою продолжалось в следующем 1943 г., хотя стоит сказать, что оно было незначительным. Так, в январе было получено 2888 л вместо 2916 л по плану, а в феврале – 7649 л вместо 9518 л. И в целом отмечалось (но без детализирующих цифр), что план удоя не выполняется «из месяца в месяц». Поздно начался отел коров. К середине марта 1943 г. из 125 коров отелилось 47, но в отличие от предыдущего года удалось сохранить весь приплод[51].

За 11 месяцев 1944 г. план надоя был выполнен на 63 %, было получено 112 954 л из 178 801 л по плану. Суточный привес по телятам составлял 55 % от плана: 400 г вместо 220. Катастрофа наблюдалась в свиноводстве, где поросята в сутки прибавляли в весе лишь на 20 % от плана: 69 г вместо 350. Слабым оставался приплод от 10 конематок – всего лишь две жеребёнка[52].

В течение 1942–1944 гг. удалось незначительно нарастить количество животных в подсобном хозяйстве (табл. 5).

Заболеваемость и, как следствие, гибель скота были вызваны содержанием заражённых животных рядом со здоровыми. В 1943 г. всё конское поголовье (28 лошадей) и два быка были заражены чесоткой, но с ними рядом продолжали находиться 28 коров[54].

Летом 1943 г. на партсобрании критиковали одну из сотрудниц, которая решила вывезти телят из совхоза в Ковардицах в дер. Степурино, хотя по возрасту этот скот ещё положено было кормить молоком. Зоотехника обвиняли в отсутствии при дойке коров, что вело к нарушению правил внутреннего распорядка отдельными работницами. Отсутствовало индивидуальное кормление молодняка. При обсуждении деятельности совхоза обращалось внимание, что документация о вынужденном забое, приплоде и падеже предоставлялась с опозданием на месяц, что могло вести к злоупотреблениям и ставило под сомнение достоверность внутренней документации. Кроме того, редко взвешивались телята и поросята. Мотивацию работников пригородного хозяйства можно было несколько поднять внедрением сдельно-поощрительной оплаты труда, но этот принцип не был реализован[55].

К 1945 г. имелось 130 коров и 28 лошадей, в отличие от 5 и 7 таких животных в 1941 г. Для этой скотины кормов и сена было достаточно. Имелось 176 свиней, но из-за нехватки корма рост животных шёл медленно. Совхоз в течение года предоставил

Таблица 5

Животноводство[53]

Отрасли животноводства	18.03.1942	01.01.1942	01.01.1943	01.11.1943	01.01.1944	01.01.1945
Крупный рогатый скот	266	213	213	246	293	н/д
– в том числе коровы	131	128	126	123	130	130
Лошади	22	37	37	36	40	28
– в том числе рабочие	14	32	32	32	33	н/д
Свиньи	23	20	92	259	176	176
– в том числе на откорм	–	12	30	88	100	н/д
– свиноматки	1	–	8	19	10	н/д
Овцы	–	86	55	17	50	н/д
Пчёлы	25	25	27	34	30	н/д
Птица	–	–	–	932	100	н/д

орсу 60 т молока вместо 85 т по плану, 264 т картофеля вместо плановых 400 т, из полученных 1000 кур к концу года осталось лишь 230. Нехватка кадров вела к недостаточным темпам сенокоса. В середине июля 1943 г. было скошено только 132 га из 233 по плану, а заскирдовано и того меньше – 65 га[56].

К концу 1942 г. в совхозе трудилось 19 рабочих растениеводства, 9 – животноводства, 12 общехозяйственных работников, 7 человек общепроизводственного персонала, а также 5 единиц ИТР, 3 служащих, 6 подсобников и 5 человек младшего обслуживающего персонала (МОП). Их заработки выглядели так: среднемесячная зарплата на растениеводстве составляла 392 руб., на животноводстве – 222 руб., общехозяйственные работники получали 406 руб., общепроизводственный персонал – 265 руб., ИТР – 530 руб., служащие – 367 руб., подсобники – 325 руб., МОП – 177 руб.[57]

Завод в 1943 г. изготовил на нужды подсобного хозяйства 500 лопат, 300 грабель и 300 мотыг, а также не менее 60 тележек по подвозке семенного материала.

Объем заготовки картофеля (табл. 6) в 1943 г. составил 125 % от уровня 1942 г.[58]

Эффективность деятельности пригородного совхоза повысилась в 1944–1945 гг. Удовлетворительно прошли прополочные кампании, но ожидались трудности с уборкой урожая из-за неподготовленности тракторов и транспорта, нехватки тары и плохого состояния зернохранилища. Трудно проходила подготовка к зиме. В частности, медленно шёл ремонт свинарника, а к ремонту помещений телятника, конюшни, кузницы, скотного двора на одном из участков до осени 1945 г. даже не приступали[60].

За годы войны подсобному хозяйству удалось значительно нарастить количество производимой продукции. Так, на зиму 1944/45 г. удалось превзойти плановые показатели по закладке овощей по большинству позиций (табл. 7).

Невыполнение плана отмечено только по луку и огурцам. При этом собственного подсобного хозяйства для обеспечения нужд работников всё равно не хватало, например, картофель в большем количестве завод получал в результате децентрализованных заготовок, покупая его в колхозах.

Несмотря на немалые усилия, даже к концу войны совхоз оставался нерентабельным, но являлся необходимостью из-за невозможности полноценно восполнить недостаток в продуктах для работников иными способами. С экономической точки зрения выгода от него оставалась сомнительной[62].

Увеличение внимания к индивидуальным огородам было следствием недостаточной эффективности пригородного совхоза. К весне 1943 г. требовалось изыскать под эти нужды 60 га земли. К 15 марта 1943 г. сотрудники завода подали 700 заявлений на выделение земельных участков[63]. В 1943 г. рабочим и служащим было предоставлено 300 тыс. корней рассады капусты и 40 тыс. – помидоров. При этом семенами картофеля обеспечить огородников в пол-

Таблица 6

Заготовка картофеля и овощей в 1942–1943 гг., т[59]

Наименование	1942 г.	1943 г.
Картофель	220	275
Овощи (всего)	293	261
– капуста квашеная	223	114
– помидоры	20	30
– огурцы	20	46
– лук	8	6
– морковь	7	15
– свекла столовая	15	50

Таблица 7

Заготовка картофеля и овощей на зиму 1944/45 г., т[61]

Наименование	Годовой план горисполкома	Заложено
Картофель	497	650
Овощи	414	482
– лук	33	5
– огурцы	50	32
– квашеная капуста	186	202
– свежая капуста	–	100
– помидоры	33	35

ной мере не удалось[64]. Также по инициативе комсомольской организации был создан коллективный огород на площади 3–4 га для молодёжи[65].

В 1944 г. индивидуальные огороды стали значительным подспорьем. Желание трудящихся предприятия обзавестись хотя бы небольшим участком земли ограничивалось нехваткой земель поблизости от места проживания. Для удовлетворения потребности в земельных участках к 1945 г. было решено изыскать нужные угодья площадью не менее 15 га в ближайших колхозах. Агроному подсобного хозяйства поручили оказывать огородникам агротехническую помощь. Рабочих и служащих с индивидуальными и коллективными огородами привлекали к сбору навоза, золы и других удобрений, часть из которых предоставлялась сотрудникам. В 1944 г. огородники получили рассаду из парников подсобного хозяйства: 40 000 корней капусты, 25 тыс. – помидоров, 15000 ед. табака[66].

Точных данных о количество огородников из числа сотрудников не имелось даже к 1944 г., поэтому в начале года была проведена их перерегистрация, вследствие чего становилось возможным распределить скудные запасы семенного фонда, имевшиеся у предприятия[67].

В разрешении продовольственного вопроса некоторую роль играли децентрализованные заготовки. К ним относились закупки продовольствия у колхозов и сбор грибов и дикорастущих растений. Этот вариант снабжения на заводе выполнялся слабо. Очень трудная ситуация сложилась к концу 1944 г., план децзаготовок по мясу и молоку был выполнен только на 15 %, а потому с 1 декабря 1944 г. всех инженерно-технических работников перевели на питание полностью за счёт подсобного хозяйства и кормили исключительно капустой и картофелем[68].

Выводы. Орс завода № 176 выполнял разносторонние функции, которые в целом сводились к задаче обеспечить успешное выполнение предприятием основной деятельности. Трудности со снабжением сотрудников продовольствием в военные годы были вполне типичными и для многих других предприятий тыла. Несмотря на убыточность подсобного хозяйства, именно оно наряду с огородами работников сглаживало продовольственные трудности. Тяжёлыми, но не самыми катастрофичными были жилищно-коммунальные и бытовые условия. В отдельных аспектах (например, в сфере банно-прачечного хозяйства) ситуация была много лучше, чем в других районах Владимирской и Горьковской областей. Сравнительно неплохо удалось справиться с социальной нагрузкой в виде содержания детских садов.

Подводя итог, следует заметить, что деятельность орса завода им. Дзержинского, несмотря на все издержки и недостатки, сравнительно с аналогичными структурами в регионе была удовлетворительной, что позволило предприятию внести значительный вклад в снабжение фронта техникой и боеприпасами.

Примечания

[1] Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. Р.-409. Оп. 2. Д. 10. Л. 9; Д. 15. Л. 44; Д. 23. Л. 12, 16; Д. 37. Л. 15, 29.

[2] Сост. по: ГАВО. Ф. Р.-409. Оп. 2. Д. 10. Л. 9; Д. 15. Л. 44; Д. 23. Л. 12, 16; Д. 37. Л. 15, 29.

[3] Сост. по: ГАВО. Ф. Р.-409. Оп. 2. Д. 12. Л. 21; Д. 15. Л. 45; Д. 19. Л. 23; Д. 23. Л. 13; Д. 26. Л. 15; Д. 30. Л. 9; Д. 37. Л. 24.

[4] ГАВО. Ф. Р.-409. Оп. 2. Д. 18. Л. 41.

[5] ГАВО. Ф. Р.-409. Оп. 2. Д. 10. Л. 15 об.

[6] ГАВО. Ф. П.-336. Оп. 1. Д. 477. Л. 20–21, 24; Д. 494. Л. 64; Д. 513. Л. 2, 3; Ф. П.-495. Оп. 5. Д. 69. Л. 27; Д. 87. Л. 3; Д. 95. Л. 28; Ф. Р.-409. Оп. 2. Д. 21. Л. 78–79.

[7] ГАВО. Ф. Р.-409. Оп. 2. Д. 1. Л. 18.

[8] ГАВО. Ф. Р.-409. Оп. 2. Д. 10. Л. 21.

[9] ГАВО. Ф. Р.-409. Оп. 2. Д. 10. Л. 20 об.

[10] ГАВО. Ф. П.-336. Оп. 1. Д. 519. Л. 6.

[11] ГАВО. Ф. П.-336. Оп. 1. Д. 519. Л. 15.

[12] ГАВО. Ф. П.-336. Оп. 1. Д. 499. Л. 4 об. – 5.

[13] ГАВО. Ф. П.-336. Оп. 1. Д. 519. Л. 28 – 28 об.

[14] ГАВО. Ф. П.-336. Оп. 1. Д. 509. Л. 1.

[15] ГАВО. Ф. П.-336. Оп. 1. Д. 509. Л. 11.

[16] ГАВО. Ф. П.-336. Оп. 1. Д. 509. Л. 2.

[17] ГАВО. Ф. П.-336. Оп. 1. Д. 515. Л. 15–16.

[18] ГАВО. Ф. П.-336. Оп. 1. Д. 509. Л. 11.

[19] ГАВО. Ф. П.-495. Оп. 1. Д. 112. Л. 31.

[20] ГАВО. Ф. П.-495. Оп. 1. Д. 112. Л. 79.

[21] Сост. по: ГАВО. Ф. Р.-409. Оп. 2. Д. 1. Л. 42; Д. 8. Л. 26; Д. 10. Л. 20; Д. 15. Л. 59; Д. 18. Л. 56; Д. 23. Л. 61.

[22] ГАВО. Ф. Р.-409. Оп. 2. Д. 10. Л. 20.

[23] ГАВО. Ф. Р.-409. Оп. 2. Д. 18. Л. 62.

[24] ГАВО. Ф. Р.-409. Оп. 2. Д. 23. Л. 61.

[25] ГАВО. Ф. Р.-409. Оп. 2. Д. 1. Л. 98.

[26] ГАВО. Ф. Р.-409. Оп. 2. Д. 23. Л. 62.

[27] ГАВО. Ф. Р.-409. Оп. 2. Д. 37. Л. 35.

[28] ГАВО. Ф. Р.-409. Оп. 2. Д. 15. Л. 59.

[29] ГАВО. Ф. П.-336. Оп. 1. Д. 530. Л. 10.

[30] ГАВО. Ф. Р.-409. Оп. 2. Д. 15. Л. 46.

[31] ГАВО. Ф. Р.-409. Оп. 2. Д. 23. Л. 61.

[32] ГАВО. Ф. Р.-409. Оп. 2. Д. 37. Л. 25.

[33] ГАВО. Ф. Р.-409. Оп. 2. Д. 15. Л. 46.

[34] ГАВО. Ф. Р.-409. Оп. 2. Д. 37. Л. 25.

[35] ГАВО. Ф. П.-336. Оп. 1. Д. 529. Л. 40.

[36] ГАВО. Ф. П.-336. Оп. 1. Д. 509. Л. 11.

[37] ГАВО. Ф. П.-495. Оп. 5. Д. 18. Л. 43.

[38] ГАВО. Ф.Р.-409. Оп. 2. Д. 10. Л. 20.

[39] ГАВО. Ф.Р.-409. Оп. 2. Д. 15. Л. 60.

[40] ГАВО. Ф.Р.-409. Оп. 2. Д. 18. Л. 56.

[41] ГАВО. Ф.Р.-409. Оп. 2. Д. 23. Л. 62.
[42] ГАВО. Ф.Р.-409. Оп. 2. Д. 37. Л. 35.
[43] ГАВО. Ф.Р.-409. Оп. 2. Д. 33. Л. 2 об.
[44] ГАВО. Ф.Р.-409. Оп. 2. Д. 5. Л. 16.
[45] ГАВО. Ф. П.-495. Оп. 5. Д. 17. Л. 19.
[46] ГАВО. Ф.Р.-409. Оп. 1. Д. 33. Л. 4 об.
[47] ГАВО. Ф.Р.-409. Оп. 1. Д. 33. Л. 15 об.
[48] ГАВО. Ф. П.-336. Оп. 1. Д. 515. Л. 25.
[49] ГАВО. Ф. Р.-409. Оп. 1. Д. 33. Л. 16.
[50] ГАВО. Ф. П.-419. Оп. 1. Д. 4. Л. 5.
[51] ГАВО. Ф. П.-419. Оп. 1. Д. 6. Л. 19, 21.
[52] ГАВО. Ф. П.-419. Оп. 1. Д. 7. Л. 72.
[53] ГАВО. Ф. П.-495. Оп. 5. Д. 62. Л. 20.
[54] ГАВО. Ф. П.-419. Оп. 1. Д. 6. Л. 21 об.
[55] ГАВО. Ф. П.-419. Оп. 1. Д. 6. Л. 50 об.
[56] ГАВО. Ф. П.-419. Оп. 1. Д. 6. Л. 45.
[57] ГАВО. Ф. Р.-409. Оп. 1. Д. 33. Л. 17.
[58] ГАВО. Ф. П.-419. Оп. 1. Д. 7. Л. 39 об.
[59] ГАВО. Ф. П.-495. Оп. 5. Д. 62. Л. 20.
[60] ГАВО. Ф. П.-419. Оп. 1. Д. 8. Л. 30–32.
[61] ГАВО. Ф. П.-336. Оп. 1. Д. 538. Л. 31 об.
[62] ГАВО. Ф. П.-336. Оп. 1. Д. 538. Л. 32.
[63] ГАВО. Ф. П.-336. Оп. 1. Д. 538. Л. 44.
[64] ГАВО. Ф. П.-419. Оп. 1. Д. 6. Л. 23.
[65] ГАВО. Ф. П.-336. Оп. 1. Д. 516. Л. 48.
[66] ГАВО. Ф. Р.-409. Оп. 1. Д. 36. Л. 108.
[67] ГАВО. Ф. П.-336. Оп. 1. Д. 531. Л. 16.
[68] ГАВО. Ф. П.-336. Оп. 1. Д. 531. Л. 118 об.

Список литературы

Аникин А.С. Трудовой подвиг рабочих Владимирской и Ивановской областей в годы Великой Отечественной войны: очерки, эссе. Владимир, 1969. 51 с.

Башкин А.В. Урожаи тридцатых, или Украденные достижения. URL: https://istmat.org/node/21358 (дата обращения: 07.03.2024).

Бевзюк Е.А. Деятельность завода № 47 в Оренбуржье в годы Великой Отечественной войны // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2006. № 11-1. С. 94–96.

Будников Ю.И. Деятельность партийных организаций Урала по обеспечению материально-бытовых условий рабочих промышленных предприятий в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): автореф. дис. … канд. ист. наук. Москва, 1988. 23 с.

Герман Я.С. Деятельность Орского нефтеперерабатывающего завода в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война в памяти поколений: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Стерлитамак: Изд-во БГУ, 2020. С. 111–115.

Грановский Е.А. Советская промышленность в Великой Отечественной войне. Москва, 1949. 231 с.

Зинич М.С. Забота советского государства о материально-бытовом положении населения в 1941–1945 годах // История СССР. 1985. № 3. С. 104–118.

Зинич М.С. Трудовой подвиг рабочего класса в 1941–1945 гг. (по материалам отраслей машиностроения). Москва, 1984. 232 с.

Какагасанов Г.И., Лысенко Ю.М. Каспийск / Двигательстрой в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: трудовая доблесть и вклад в достижение Победы // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2020. Вып. 35, № 4. С. 13–20. https://doi.org/10.21779/2542-0313-2020-35-4-13-20

Коурова И.Г. О некоторых аспектах деятельности завода Кургансельмаш по развитию военного производства в годы Великой Отечественной войны // Вестник Курганского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2014. № 3. С. 78–83.

Кравченко Г.С. Военная экономика СССР 1941–1945 гг. Москва, 1963. 398 с.

Кравченко Г.С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны. Москва, 1970. 389 с.

Назаров А.И. Повседневная жизнь молодёжи в тылу в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Тамбовской области): дис. … канд. ист. наук. Тамбов, 2010. 205 с.

Наумова А.Г. Забота партии о быте рабочих в годы Великой Отечественной войны (по материалам Пермской областной партийной организации) // Из истории рабочего класса Урала. Пермь, 1978. С. 366–373.

Пономаренко И.В. Деятельность военно-промышленных предприятий малых городов Среднего Поволжья в 1941–1945 гг. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. Т. 16, № 3. С. 115–122.

Рыбак И.В. Севастопольский морской завод им. С. Орджоникидзе и его деятельность в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторические чтения: К 75-летию Великой Победы: материалы VIII Всерос. науч.-практ. конф. Симферополь: Бизнес-информ, 2020. С. 176–179.

Соколов Б. Промышленное строительство в годы Великой Отечественной войны. Москва, 1946. 56 с.

Солдатенко Е.И. Трудовой подвиг советского народа в Великой Отечественной войне. Москва, 1954. 295 с.

Соловьёва В.В. Бытовые условия персонала промышленных предприятий Урала в 1941–45 гг.: государственная политика и стратегии адаптации: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2011. 325 с.

Тарасова И.С., Панфилова Ю.Н., Мисюкевич Н.Д. Деятельность Челябинского химико-фармацевтического завода в годы Великой Отечественной войны // Исторический опыт медицины в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: материалы X Всерос. конф. с междунар. участием. Москва: Изд-во МГМСУ им. А.И. Евдокимова. С. 180–182.

Федулов С.В., Половинкин В.Н., Барбанель Б.А. Мурманский судоремонтный завод в годы войны // Военно-исторический журнал. 2020. № 5. С. 52–57.

Хисамутдинова Р.Р. Деятельность завода № 47 в г. Чкалове в годы Великой Отечественной войны // Наука, образование и воспитание в педагогическом вузе и школе: материалы XVIII преподавательской и XXXVI студенческой науч.-практ. конф. Оренбург: ОГПУ, 1994. С. 68–69.

Шалак А.В. Условия жизни населения Восточной Сибири (1940–1950): дис. ... д-ра ист. наук. Иркутск, 1998. 464 с.

References

Anikin A.S. *Trudovoj podvig rabochih Vladimirskoj i Ivanovskoj oblastej v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: ocherki, ehsse* [Labor feat of workers of the Vladimir and Ivanovo regions during the Great Patriotic War: essays]. Vladimir, Call Publ., 1969, 51 p. (In Russ.)

Bashkin A.V. *Urozhai tridcatyh ili ukradennye dostizheniya* [Harvests of the thirties or stolen achievements]. URL: https://istmat.org/node/21358 (access date: 07.03.2024). (In Russ.)

Bevzyuk E.A. *Activities of plant № 47 in the Orenburg region during the Great Patriotic War* [Deyatel'nost' zavoda no. 47 v Orenburzh'e v gody Velikoj Otechestvennoj vojny]. *Izvestiya Orenburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [News of the Orenburg State Agrarian University], 2006, no. 11-1, pp. 94–96. (In Russ.)

Budnikov Yu.I. *Deyatel'nost' partijnyh organizacij Urala po obespecheniyu material'no-bytovyh uslovij rabochih promyshlennyh predpriyatij v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1945 gg.)* [Activities of party organizations in the Urals to ensure the material and living conditions of workers at industrial enterprises during the Great Patriotic War (1941–1945)]: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Moscow, 1988, 23 p. (In Russ.)

Fedulov S.V., Polovinkin V.N., Barbanel' B.A. *Murmanskij sudoremontnyj zavod v gody vojny* [Murmansk shipyard during the war]. *Voenno-istoricheskij zhurnal* [Military History Journal], 2020, no. 5, pp. 52–57. (In Russ.)

German Ya.S. *Deyatel'nost' Orskogo neftepererabatyvayushchego zavoda v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [Activities of the Orsk Oil Refinery during the Great Patriotic War)]. *Velikaya Otechestvennaya vojna v pamyati pokolenij: sb. mat-lov Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [The Great Patriotic War in Memory of Generations]. Sterlitamak, BGU Publ., 2020, pp. 111–115. (In Russ.)

Granovskij E.A. *Sovetskaya promyshlennost' v Velikoj Otechestvennoj vojne* [Soviet industry in the Great Patriotic War]. Moscow, 1949, 231 p. (In Russ.)

Kakagasanov G.I., Lysenko Yu.M. *Kaspijsk / Dvigiatel'stroj v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg.: trudovaya doblest' i vklad v dostizhenie Pobedy* [Dvigiaterstroy during the Great Patriotic War of 1941–1945: labor valor and contribution to achieving Victory]. *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Dagestan State University. Ser. 2: Humanities], 2020, vol. 35, iss. 4, pp. 13–20. https://doi.org/10.21779/2542-0313-2020-35-4-13-20. (In Russ.)

Khisamutdinova R.R. *Deyatel'nost' zavoda № 47 v g. Chkalove v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [Activities of plant no. 47 in Chkalov during the Great Patriotic War]. *Nauka, obrazovanie i vospitanie v pedagogicheskom vuze i shkol: materialy XVIII prepodavatel'skoj i XXXVI studencheskoj nauch.-prakt. konf.* [Science, education and upbringing in pedagogical universities and schools]. Orenburg, OGPU Publ., 1994, pp. 68–69. (In Russ.)

Kourova I.G. *O nekotoryh aspektah deyatel'nosti zavoda Kurgansel'mash po razvitiyu voennogo proizvodstva v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [On certain aspects of the Kurganselmash plant for the military production the Great Patriotic War]. *Vestnik KGU. Ser.: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of KSU. Ser.: Humanities], 2014, no. 3, pp. 78–83. (In Russ.)

Kravchenko G.S. *Voennaya ehkonomika SSSR 1941–1945 gg.* [Military economy of the USSR 1941–1945]. Moscow, 1963, 398 p. (In Russ.)

Kravchenko G.S. *Ehkonomika SSSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [The economy of the USSR during the Great Patriotic War]. Moscow, 1970, 389 p. (In Russ.)

Nazarov A.I. *Povsednevnaya zhizn' molodyozhi v tylu v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg. (na materialah Tambovskoj oblasti)* [Everyday life of young people in the rear during the Great Patriotic War of 1941–1945 (based on materials from the Tambov region]: Diss. … kand. ist. nauk. Tambov, 2010, 205 p. (In Russ.)

Naumova A.G. *Zabota partii o byte rabochih v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (po materialam Permskoj oblastnoj partijnoj organizacii)* [The party's concern for the life of workers during the Great Patriotic War (based on materials from the Perm regional party organization)]. *Iz istorii rabochego klassa Urala* [From the history of the working class of the Urals Perm']. Perm, 1978, pp. 366–373. (In Russ.)

Ponomarenko I.V. *Deyatel'nost' voenno-promyshlennyh predpriyatij malyh gorodov Srednego Povolzh'ya v 1941–1945 gg.* [Activities of military-industrial enterprises in small towns of the Middle Volga region in 1941–1945]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk* [News of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], 2014, vol. 16, no. 3, pp. 115–122. (In Russ.)

Rybak I.V. *Sevastopol'skij morskoj zavod im. S. Ordzhonikidze i ego deyatel'nost' v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [Sevastopol Marine Plant named after

S. Ordzhonikidze and his activities during the Great Patriotic War]. *Voenno-istoricheskie chteniya: K 75-letiyu Velikoj Pobedy: mat-ly VIII Vseros. nauch.-prakt. konf.* [Military Historical Readings: To the 75th anniversary of the Great Victory]. Simferopol, Biznes-inform Publ., 2020, pp. 176–179. (In Russ.)

Shalak A.V. *Usloviya zhizni naseleniya Vostochnoj Sibiri (1940–1950)* [Living conditions of the population of Eastern Siberia (1940–1950)]: dis. ... d-ra ist. nauk. Irkutsk, 1998, 464 p. (In Russ.)

Sokolov B. *Promyshlennoe stroitel'stvo v gody Velikoj Otechestvennoj vojny*. [Industrial construction during the Great Patriotic War]. Moscow, 1946, 56 p. (In Russ.)

Soldatenko E.I. *Trudovoj podvig sovetskogo naroda v Velikoj Otechestvennoj vojne* [Labor feat of the Soviet people in the Great Patriotic War]. Moscow, 1954, 295 p. (In Russ.)

Solov'yova V.V. *Bytovye usloviya personala promyshlennyh predpriyatij Urala v 1941–45 gg.: gosudarstvennaya politika i strategii adaptacii* [Living conditions of personnel of industrial enterprises of the Urals in 1941–45: state policy and adaptation strategies]: diss. ... kand. ist. nauk. Ekaterinburg, 2011, 325 p. (In Russ.)

Tarasova I.S., Panfilova Yu.N., Misyukevich N.D. *Deyatel'nost' Chelyabinskogo himiko-farmacevticheskogo zavoda v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [Activities of the Chelyabinsk Chemical and Pharmaceutical Plant during the Great Patriotic War]. *Istoricheskij opyt mediciny v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg.: materialy X Vseros. konf. s mezhdunar. uchastiem* [Historical experience of medicine during the Great Patriotic War of 1941–1945]. Moscow, MGMSU im. A.I. Evdokimova Publ., pp. 180–182. (In Russ.)

Zinich M.S. *Zabota sovetskogo gosudarstva o material'no-bytovom polozhenii naseleniya v 1941–1945 godah* [The concern of the Soviet state about the material and living situation of the population in 1941–1945]. *Istoriya SSSR* [History of the USSR], 1985, no. 3, pp. 104–118. (In Russ.)

Zinich M.S. *Trudovoj podvig rabochego klassa v 1941–1945 gg. (po materialam otraslej mashinostroeniya)* [Labor feat of the working class in 1941–1945 (based on materials from the mechanical engineering industries)]. Moscow, 1984, 232 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 19.03.2026; одобрена после рецензирования 01.06.2026; принята к публикации 01.09.2026.

The article was submitted 19.03.2026; approved after reviewing 01.06.2026; accepted for publication 01.09.2026.